

Глава 4

Император давно отдал распоряжение не скрывать ничего от этого хоть и недалёкого, но в целом добросердечного хозяина. Поэтому Хо Цюйбин отвечал предельно честно:

— Мы с дядей, помимо тренировок этих юношей, ежедневно навещаем местных почтенных старейшин и подносим им дары.

Зачем навещать местных почтенных старейшин?

Ещё полтора часа назад Му Ци, по своей наивности, мог бы задать этот вопрос, но теперь он не питал никаких иллюзий. Юноша прекрасно понимал, что заискивание перед местными старцами было, с одной стороны, данью ханьской традиции почитания старости, а с другой — частью терпеливой и кропотливой работы, скрытой от посторонних глаз. В такой небольшой деревне, как Деревня Счастья, общественное мнение, несомненно, находилось в руках нескольких самых уважаемых стариков. Лишь заручившись их доверием, Лю Чэ мог надеяться, что его грандиозные замыслы не останутся пустыми мечтаниями, а обретут реальное влияние на местном уровне.

«Опирайтесь на трудных подростков для контроля над силой, а на старейшин — для контроля над общественным мнением...»

Это была та самая тактика, которую использовал император Гао-цзу во времена падения династии Цинь. И теперь, когда ханьская тройца применила её вновь, пусть и в малом масштабе, она оказалась столь же остра, как и прежде. Му Ци, все эти месяцы смотревший на мир со дна колодца, сидя в своём доме, сильно недооценил своих именитых гостей!

«Неужели даже через пропасть в две тысячи лет цивилизации они сохранили такую хватку? Я и впрямь недооценил героев Поднебесной!»

Однако, несмотря на изумление и гнев, Му Ци всё ещё терзали сомнения. Он хорошо знал здешние нравы. Большинство стариков и старушек можно было задобрить парой коробок яиц и несколькими лестными словами, но самым уважаемым старейшиной в деревне Счастья была Старая госпожа Дэн, жившая неподалёку. Старушка в своё время окончила университет, а после выпуска добровольно вернулась в родные края, чтобы строить школы, помогать ученикам и посвятить себя образованию. За десятилетия её слава, подобно аромату цветов, сама привлекала к ней людей, и её слово в деревне весило больше, чем чьё-либо ещё.

«Как мог человек с таким богатым жизненным опытом поддаться на дешёвые уловки и лесть?»

— И это всё? Просто подносили дары? — с сомнением спросил Му Ци.

— Некоторые старейшины подарков не приняли, но оставили себе каллиграфические записки,

написанные Его Величеством, — без утайки ответил Хо Цюйбин. — И ещё сказали, что будут рады пообщаться в будущем.

Хозяин дома замер. Он совсем забыл, что Старая госпожа Дэн до выхода на пенсию состояла в обществе каллиграфов!

— А что потом?

— Потом я, по приказу, ещё несколько раз относил ей записки, — продолжил Хо Цюйбин. — Эта старушка оказалась очень любезной. Она часто угощала меня чаем и сладостями, показывала какие-то свои старые «учебные записки» и приглашала заходить почаще, говоря, что я могу в любое время обращаться к ней с вопросами, будь то по литературе или математике.

— С чего бы ей так радушно вас принимать...

Му Ци окинул генерала Хо взглядом с ног до головы и вдруг всё понял. Старая госпожа Дэн была женщиной мудрой и проницательной, но родительские чувства свойственны всем. Даже самый просвещённый человек с трудом устоит перед скромным, трудолюбивым и одарённым юношей, особенно если этот человек — педагог. Её намётанный глаз, должно быть, сразу определил, что генерал Хо — умный и проницательный, но совершенно не знакомый с современными реалиями — был неограниченным алмазом, юношей с прекрасными задатками, который из-за семейных обстоятельств рано лишился возможности учиться...

«Чёрт возьми, да это же удар прямо в её слабое место!»

«Неудивительно, что император У-ди отправил с записками именно Хо Цюйбина. Этот феодалский старик всё точно рассчитал!»

Му Ци шумно втянул воздух и замолчал. За время короткого разговора он успел разглядеть за кажущимися безумными фантазиями Лю Чэ тонкий и дальновидный расчёт. И было очевидно, что этот расчёт нельзя было объяснить в двух словах. Потрясённый, он принял твёрдое решение.

Нельзя больше тянуть! Прежде чем император устроит что-то по-настоящему грандиозное, он должен досконально выяснить, что у этой троицы на уме!

С этой непоколебимой решимостью, после завтрака Му Ци пошёл ва-банк и потребовал от императора У-ди объяснений. Результаты превзошли все ожидания. Монарх ничуть не скрывал своих приготовлений за последние месяцы и велел хоу Чанпину подробно обо всём рассказать. Однако то, что услышал Му Ци, было просто немыслимо. Ему показали толстую тетрадь с планом тренировок, составленным лично Вэй Цином и Хо Цюйбином, схему связей между старейшинами деревни, план по созданию запасов продовольствия на случай чрезвычайной ситуации и целую стопку писем.

— Историческое общество? — Му Ци поднял одно из писем и уставился на официальную печать. — Когда вы успели списаться с ними?

Его тон был почти непочтительным, но Лю Чэ это не смутило.

— В первый же месяц нашего пребывания ты объяснил нам, как работает так называемая «почтовая система». Меня это очень заинтересовало, и я решил попробовать.

Да, для древнего человека, перенёсшегося на две тысячи лет в будущее, простая и понятная почта, вероятно, производила большее впечатление, чем неуловимый и эфемерный интернет. Электромагнитные волны и оптоволокно были слишком абстрактными понятиями, почти сродни магии, и не имели никакой реальной основы. Но почта — другое дело. Доставка писем существовала и две тысячи лет назад, и именно поэтому император мог в полной мере оценить мощь системы, которая охватывала всю страну, добираясь до самых отдалённых её уголков.

Как человек, всю жизнь имевший дело с политическими организациями, он не мог не заинтересоваться структурой, чьи щупальца проникали в самые низы общества. Поэтому последние несколько месяцев Лю Чэ тайно писал письма и отправлял их в самые глухие и далёкие места, чтобы проверить эффективность почтовой системы. Несколько из этих посланий попали в штаб-квартиру Исторического общества, находившуюся за тысячи ли отсюда.

— О чём вы писали? — спросил Юноша.

— О некоторых вопросах истории доциньского периода.

Что ж, это было вполне по их профилю. Но Му Ци вытащил письмо и увидел размашистый, исписанный от руки текст:

«Глубокоуважаемому господину Лю! С невыразимой радостью получили Ваше бесценное творение...»

Неужели организация и впрямь ответила по существу?

Му Ци кое-что знал об исторических кругах и был в курсе, что Историческое общество славилось своей холодностью и отстранённостью, редко отвечая на письма от частных лиц. В исторических кругах было слишком много дилетантов и фанатиков, и если бы учёные открыли двери для широкого общения, их бы завалили многословными сочинениями и втянули в бесконечные споры.

Поэтому на письма от посторонних организация обычно отвечала стандартным «получено», и такой развёрнутый, да ещё и написанный от руки ответ был большой редкостью.

Он развернул письмо и, пробежав глазами витиеватые приветствия, быстро нашёл суть. Учёные в первую очередь восхваляли присланное императором письмо за безупречный стиль и архаичную лексику, которые привели их в восторг и заставили устыдиться собственного несовершенства. Лю Чэ пробыл в современности всего несколько месяцев, и как бы он ни старался, в его речи и письме всё ещё сильно чувствовалось влияние ханьской поэзии. Для обычного человека это было лишь нагромождение высокопарных и трудных для понимания фраз, но для экспертов из Исторического общества, досконально знавших древнюю литературу, эффект был ошеломляющим!

Проще говоря, в этом кругу нашлись знатоки, которые сразу почувствовали в письме императора аромат доциньской прозы и ханьской поэзии, не говоря уже о безупречном официальном письме. Они были холодны и неприступны, но это был барьер для дилетантов. Если же кто-то демонстрировал уровень знаний, заслуживающий уважения даже у специалистов, общество могло проявить и гибкость.

Все они были людьми культуры, так что ничего зазорного в этом не было.

Му Ци просмотрел письма и обнаружил, что энтузиазм с той стороны был поистине необычайным. После обмена первыми письмами между ними завязалась настоящая дружба. Организация по своей инициативе начала присылать императору свои журналы, открытки, краткие отчёты о конференциях, отвечала на все его вопросы и хвалила господина Лю за «нестандартный взгляд» и «глубочайшие познания». Лю Чэ тоже активно отвечал, и обсуждаемые вопросы становились всё глубже и детальнее, постепенно переходя к таким узкоспециализированным темам, как «исследование инноваций в вооружении во времена императора У-ди». Они вели оживлённую переписку, и их отношения были самыми тёплыми.

Раньше хозяин дома, возможно, был бы озадачен такой внезапной тягой императора к знаниям. Но теперь он видел всё насквозь.

«Что это было, как не попытка заручиться поддержкой учёных-конфуцианцев?»

«А вы, Ваше Величество, и впрямь мастер интриг!»

Он с каменным лицом отложил письма и в упор посмотрел на Лю Чэ.

— Ваше Величество, вы и впрямь искусно всё провернули. Я даже не догадывался.

— Что ты, — спокойно ответил император. — Я лишь забочусь о самосохранении.

«Ага, как же, верю я тебе!» — мысленно усмехнулся Му Ци, но на его лице не дрогнул ни один мускул. Он помолчал немного и сказал:

— Я уже говорил, что через три дня мы отправляемся на экскурсию. Прошу Ваше Величество

не забыть и подготовиться заранее.

Сказав это, Му Ци развернулся и пошёл наверх. Закрыв за собой дверь кабинета, он тут же вытащил телефон.

— Алло, это Система? — Му Ци заговорил в трубку. — Будь добра, передай, что дело, которое я поручил, больше нельзя откладывать. Нужно действовать быстро, очень быстро!

— Почему? А ты как думаешь, почему?

Восемь утра третьего дня

У ворот небольшого дворика остановился туристический автобус с провинциальной сельскохозяйственной базы.

В ответ на призыв правительства к развитию многопрофильного сельского хозяйства, база в последние годы открыла свои двери для туристов. Но до сих пор такие экскурсии в основном организовывались для школьников, чтобы они научились отличать пшеницу от лука-порея. Поэтому Водитель Ван, получив сегодня список пассажиров, был немало удивлён: неужели взрослые специально заказывают автобус, чтобы посмотреть на поля?

В половину девятого четверо взрослых собрались у автобуса. Господин Му предъявил водителю Вану удостоверение личности и квитанцию об оплате. Трое других — господа Лю, Вэй и Хо — занимались погрузкой своих вещей. Вернее, не совсем погрузкой. Трое взрослых мужчин просто остолбенело стояли у автобуса и, лишь тщательно рассмотрев окна, двери и узоры на кузове, осторожно — очень осторожно — ступили на автоматически выдвинувшуюся подножку.

Водитель Ван лишь недоумённо покачал головой.

Когда они сели в автобус, их поведение стало ещё более странным. Сиденья в салоне были мягкими и удобными, но все трое сидели на них, напряжённые как струны: спины прямые, как аршин проглотили, подбородки вздёрнуты, взгляды устремлены вперёд. Каждый мускул их тел выдавал крайнее напряжение.

— Ничего страшного, — небрежно объяснил Му Ци, закончив с проверкой билетов. — Их немного укачивает, и они не очень разговорчивы...

Он быстро прошёл к ним и, понизив голос, добавил:

— Пристегните ремни безопасности!

<http://bllate.org/book/16002/1441555>